

Ван Цяньхэ, видя это, добавил:

— Когда покойный император умирал, он поручил мне защитить всех князей. Сейчас прошло меньше года с его смерти, и мы действительно собираемся уничтожить всех его сыновей? Более того... — Его веко дрогнуло, и он посмотрел на Сюй Ханя с мрачным выражением. — Если этот прецедент будет создан, князь Цзяньнин тоже окажется в опасности.

Лицо Сюй Ханя изменилось. Если этот пример будет установлен, больше не будет никаких ограничений. Если кто-то обвинит князя Цзяньнина, это уже не закончится простым лишением титула и заточением в Западном саду.

— Великий наставник, — Сюй Хань вдруг почувствовал отчаяние. — Что же нам делать?

Этот вопрос выразил мысли всех старых министров, всех, кто заботился о государстве.

Ван Цяньхэ сидел напротив, его старое лицо оставалось неподвижным. С тех пор как император Сюань взошёл на трон, он думал об этом. Великий наставник всегда считал, что, несмотря на трудности, он и император Сюань смогут объединить империю. Он никогда не думал, что император Сюань, который был моложе его, уйдёт первым.

— Внешние угрозы — это князья У и Чжао. Сейчас двор нуждается в князе Цзинь, а князь Цзинь нуждается в дворе как в знамени. Именно поэтому князь Цзинь ещё учитывает репутацию и мнение народа. Если его слишком сильно давить, он перестанет считаться с этим, и тогда двор окажется в большой опасности.

— Боюсь, что, когда империя будет объединена, князь Цзинь, не имея противников, направит свои войска против двора, — вздохнул Сюй Хань.

— Это не так просто, — лицо Ван Цяньхэ стало мрачным. — У двора всё ещё есть десять провинций и армия. Князь Цзинь сможет объединить империю, но исход битвы неизвестен.

Сюй Хань смутно понял, что имел в виду Ван Цяньхэ, но не стал спрашивать. Вместо этого он кивнул и почтительно поклонился.

— Великий наставник, я понял.

— Канцлер, — Ван Цяньхэ остановил Сюй Ханя, собирающегося уйти, и шепнул ему на ухо:

— Князь Цзинь рано или поздно покинет столицу.

Сердце Сюй Ханя сжалось. Он повернул голову и серьёзно кивнул, затем поклонился и ушёл.

****Дворец Юншоу****

Наньгун Юйлян получил доклад, в котором говорилось, что доказательства сговора семьи Сяо с Чжао подтвердились, а остальные обвинения оказались ложными.

Даже такой справедливый человек, как Гу Лэй, не мог углубиться в расследование, основываясь на односторонних показаниях. Все понимали, что это был компромисс. Князь Цзинь и Сюй Хань негласно пошли на уступки.

Князь Цзинь, уступив двору, показал, что не намерен менять власть и больше не будет давить на старых министров. Сюй Хань, уступив князю Цзинь, показал, что больше не будет преследовать столичную знать.

Так всё успокоилось, пока не началась новая буря.

****Ворота Дунъян****

Семья Сяо, будучи родственницей императорской семьи, была признана виновной в сговоре, и князь Цзинь был назначен наблюдателем за казнью. Хотя с юридической точки зрения это было правильно, Цинь Юй чувствовал, что Сюй Хань и Ван Цяньхэ специально переложили на него эту грязную работу, но это не имело большого значения.

На высокой платформе Цинь Юй откинулся на спинку кресла, наблюдая за группой людей из семьи Сяо, стоящих на коленях внизу. Кроме самых маленьких, которых отправили в ссылку на Северные земли, все важные члены семьи Сяо были здесь.

Эту платформу он построил специально. Именно здесь он когда-то казнил Ду Цина. Удивительно, что за столько лет её не разобрали, и теперь она снова пригодилась.

Солнце поднялось выше, и его яркий свет слепил глаза. Цинь Юй отодвинул кресло назад и посмотрел вперёд. Ли Хань, стоящий рядом, напомнил:

— Ваше Высочество, время пришло.

— Пришло?

Цинь Юй посмотрел на него, и Ли Хань кивнул. Он обернулся, щурясь, пытаясь разглядеть, кто из них Сяо Чжэ, но не смог. Он махнул рукой, давая Ли Ханю знак начать.

— Время пришло. По приказу князя Цзинь — казнить!

Деревянная палочка упала, и палачи подняли свои широкие белые мечи. Солнце отражалось от их лезвий, и Цинь Юй инстинктивно отвел взгляд.

Внезапно он услышал резкий свист ветра и крик Ли Ханя, полный ужаса.

— Защитить Его Высочество!

Цинь Юй повернул голову и краем глаза увидел белый силуэт, белый как снег, который стремительно приблизился с неба и в мгновение ока оказался перед ним.

Чёрт, в следующий раз я не буду сидеть так высоко!

Цинь Юй уже хотел приказать Ли Ханю не стрелять, но чёрные стрелы уже полетели. К счастью, герой Бай был быстрее и в мгновение ока оказался на платформе.

Бам! Удар в грудь, и Цинь Юй выплюнул кровь, полетел с платформы и успел лишь заметить холодный взгляд Бай Юньфэя, прежде чем упал.

Бай Юньфэй, чёрт тебя побери, ты меня просто убиваешь! Посмотрим, как ты выберешься из столицы!

Князь Цзинь, как сорвавшаяся с верёвки марионетка, упал с платформы высотой более трёх метров и потерял сознание. Ли Хань сразу же бросился к нему, а все остальные замерли, никто не побежал за Бай Юньфэем.

Бай Юньфэй лёгким движением оттолкнулся от платформы и улетел вдаль. Его взгляд

скользнул по лежащему на земле человеку, и его сердце бешено забилося, почти выпрыгивая из груди.

Он собирался пронзить мечом, но когда остриё оказалось у груди Цинь Юя, он вдруг остановился и вместо этого ударил его ладонью, отбросив прочь.

Цинь Юй... ты... ты умер?

****Императорский дворец****

Евнух Ван, запыхавшийся от бега, уже почти достиг Зала Чансинь, когда поскользнулся и упал, запачкав свою одежду пылью. Не успев привести себя в порядок, он сразу же встал.

— Её... Её Величество!

Евнух Ван, поднимаясь по императорской лестнице, едва мог говорить от усталости, его лицо покраснело. Он уже собирался заговорить, но увидел, что маркиз Вэнь тоже здесь, и немного замешкался.

— Что случилось?

Наньгун Юйлян, увидев, что он молчит, нахмурился.

— Её Величество, — евнух Ван почтительно поклонился. Дело было серьёзным, и он не мог молчать. — Князь Цзинь был атакован у ворот Дунъян.

Наньгун Юйлян сжал руки, не в силах вымолвить ни слова. Янь Шицзюнь сразу же встал.

— Насколько серьёзно?

— Говорят, он упал с платформы высотой более трёх метров. Его состояние неизвестно.

Неизвестно! В глазах Янь Шицзюня мелькнуло возбуждение. Не обращая внимания на присутствие евнуха Вана, он повернулся и с горящими глазами сказал:

— Юйлян, наш шанс настал.

Лицо Наньгун Юйяна побледнело. Янь Шицзюнь на мгновение застыл, и на его лице промелькнула ярость.

— Шанс?

Наньгун Юйлян, казалось, не мог прийти в себя, машинально спрашивая.

— Её Величество, не беспокойтесь, я всё улажу.

Янь Шицзюнь поклонился, сжав кулаки, и быстро ушёл.

У подножия лестницы Янь Шицзюнь уже собирался уйти, когда услышал шаги позади себя. Наньгун Юйлян стоял на двух ступенях выше, глядя на него.

— Брат, что ты собираешься сделать?

— Устранить князя Наньдина, устранить нашего врага.

Враг! Наньгун Юйлян внимательно обдумывал эти слова, и его сердце успокоилось. Он посмотрел на него и сказал:

— Что мне нужно сделать?

— Введите армию Фэнлинь в город, — холодно сказал Янь Шицзюнь.

— Я понял.

Наньгун Юйлян кивнул и вернулся в зал.

Янь Шицзюнь, глядя на его спину, успокоил своё нетерпение и медленно покинул дворец.

****Резиденция маркиза Вэня****

Тан Цзе уже ждал там. Как только это произошло, Янь Шицзюнь обязательно воспользуется возможностью, чтобы разжечь конфликт и вернуться во двор. А хаос при дворе — это то, чего желает царство У.

— Маркиз, поздравляю, — сказал Тан Цзе.

Янь Шицзюнь улыбнулся и ответил:

— И поздравляю князя У.

Тан Цзе сохранял своё обычное добродушное выражение лица, но промолчал. Янь Шицзюнь, понимая его осторожность, продолжил:

— Господин Тан, я хочу этого нападавшего.

Нападавшего? Тан Цзе немного удивился. Он посмотрел на выражение лица Янь Шицзюня, но не смог понять его намерений. Через мгновение он кивнул.

— Я могу помочь, но, маркиз, вы хотите только этого?

Сомнения Тан Цзе были понятны. О том, что Бай Юньфэй использовался для изгнания князя Цзинь, знали немногие. Тан Цзе не понимал, как это можно использовать, но Янь Шицзюнь не стал объяснять, а просто сказал:

— Остальное, господин Тан, вы сделаете и без моих слов.

Царство У только радовалось бы, если бы это дело раздули. В столице скоро начнут распространяться слухи, и ему не нужно было ничего добавлять.

Тан Цзе ушёл, полный сомнений. Он подозревал, что Янь Шицзюнь хочет использовать нападавшего против князя Цзинь, но не понимал, как именно. Он решил сам разгадать эту загадку, чтобы не попасть в ловушку.

Новости о нападении на князя Цзинь мгновенно распространились по столице. Ворота города были закрыты, резиденцию князя Цзинь окружили охраной, и в воздухе витало напряжение.

****Резиденция князя Цзинь****

Ван Мэн тяжело шагнул внутрь и сразу же спросил:

— Как Его Высочество?

Чжао Чжипин сидел на стуле, и, услышав вопрос, его брови снова сдвинулись. Он поднял голову и мрачно сказал:

— Он всё ещё без сознания.

Князь Цзинь был тяжело ранен, и императорский лекарь намекнул, что его жизнь зависит от судьбы.

Выражение лица господина Чжао заставило Ван Мэна запаниковать. Даже всегда спокойный Чжао Чжипин выглядел так, значит, князь Цзинь...

— Что... что нам делать?

Ван Мэн шагнул вперёд, волнуясь.

— Генерал, — Чжао Чжипин сжал кулак и произнёс каждое слово отчётливо. — Его Высочество обязательно выживет.

— Он должен выжить!

Ван Мэн посмотрел на него.

Да! Они долго смотрели друг на друга, и, наконец, оба успокоились.

<http://bllate.org/book/16170/1452548>